

УДК 94(470.55-21)''1953/1954''(045)

*Н.Н. Макарова***ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В МАГНИТОГОРСКЕ В 1953–1964 ГОДАХ**

Сегодня город как объект исследования привлекает всё большее внимание представителей различных областей научного знания: историков, социологов, политологов, философов, экономистов. Проблемы будущего города обсуждаются не только в рамках решения утилитарных задач его организации, но и с целью осуществления гуманистических идеалов его развития как важнейшего культурного центра, как достижения и одновременно организующего начала человеческой культуры. Кроме того, городская история предполагает изучение проблем урбанизации, использования природно-географического потенциала городского пространства и взаимоотношений города и сельской местности. Внимание исследователей акцентируется на городе как социокультурном феномене, организующем пространство локальной истории. Магнитогорск на протяжении длительного периода советской истории выступал как площадка, где разворачивался глобальный эксперимент по строительству «нового города» в 1930-е гг., в поиске наиболее оптимальной формы жилья с точки зрения социально-экономических и идеологических факторов в 1950-е — 1960-е гг. Историография проблемы градостроительства и архитектурных решений в СССР довольно разнообразна, однако исследователи преимущественно концентрировали внимание на изучении первой половины XX в. в хронологическом контексте, а как объекты исследования выбирали наиболее яркие архитектурные проекты столичного уровня. При подобном подходе региональный, а тем более провинциальный уровень оставался вне поля зрения исследователей. В данной статье на основе разнообразных источников предпринимается попытка дать ответы на вопросы о времени хрущёвской реформы, специфике архитектурно-градостроительной политики, о темпах жилищного строительства, качестве и типологии возводимых строений на локальном материале. В результате исследования удалось определить, что в Магнитогорске, возникшем практически «с нуля», на городскую структуру, созданную в 1930-е гг., наложилась более поздняя планировочная структура 1930-х — 1950-х гг., с которой пришлось взаимодействовать новым градостроительным принципам периода 1950-х — 1960-х гг. Специфика Магнитогорска в контексте архитектурно-планировочных решений изучаемого периода состояла также в том, что строительная площадка оказалась ограничена с востока — градообразующим предприятием, с запада — самостоятельным строительством горожан, которые были вынуждены самостоятельно решать свои жилищные проблемы, с севера — административными границами Челябинской области и наличием железнодорожного узла. Следовательно, город получил возможность расти исключительно в южном направлении.

*Ключевые слова:* история, СССР, Урал, Магнитогорск, градостроительство, архитектура, массовое жилищное строительство.

В истории архитектуры Советского Союза было два резких перелома, когда партийно-государственное руководство волевым образом изменило ключевые принципы архитектурного и градостроительного проектирования в стране. Первый — запрет архитектуры советского авангарда и переход к т. н. «сталинскому ампиру» (1929–1932 гг.). Второй — отказ от сталинского неоклассицизма и возрождение современной архитектуры в специфической советской форме (1954–1960 гг.). Обе реформы были реализованы в сжатые исторические сроки, а первые архитектурные эксперименты прошли апробацию на территории г. Магнитогорска.

Своеобразие города, рассматриваемого в статье, состоит в стремительных темпах его развития. Возникнув в 1929 г. как строительная площадка при создании металлургического завода, Магнитогорск в настоящее время представляет собой крупное муниципальное образование областного подчинения. Магнитогорск — крупнейший промышленный центр Урала, сыгравший важную роль в индустриальном развитии страны и в годы Великой Отечественной войны. Город занимает уникальное географическое положение. Правый европейский берег имеет спокойный ландшафт, а левобережье характеризуется активным рельефом, прежде всего — горой Магнитной. Среди городов Челябинской области только Магнитогорск получил статус города в годы индустриализации. Заводские посёлки, ставшие городами в 1930-е гг., по ряду причин не превратились в крупные промышленные центры [12; 18]. Уникальность города в масштабах региона проявляется в том, что развернувшееся здесь строительство было реализовано полностью, в то время как во многих городах ограничились подготовкой строительной площадки. В период индустриализации Магнитострой выступал эталоном нового советского образа жизни, «нового города», где растёт и трудится «новый человек».

Об архитектурных экспериментах этого периода написана серия исследований. Первый блок трудов охватывает исследования, посвящённые вопросам градостроительства в СССР; второй — исследования, посвящённые истории Магнитогорска. В трудах о теории и истории советской архитектуры 1953–1964 гг. [13; 14; 27; 29] представлен обзор наиболее значимых построек и градостроительных проектов хрущёвского периода. Однако анализ в этих работах предложен только по отношению к отдельным выдающимся проектам, как правило, реализованным в Москве, Ленинграде или столицах союзных республиках в образцово-показательных целях. При этом совершенно не рассматривалась массовая архитектура российской провинции, которая составляла основной объём индустриального жилищного строительства. Историки и архитекторы советской эпохи в определении причин изменений направленности советской архитектуры исходили из советских партийных установок, доказывая идею добровольности художественной эволюции в СССР. Современная историческая наука довольно активно занимается вопросами градостроительства. Среди исследователей этой проблемы отметим М. Г. Мееровича, С. С. Духанова, С. Г. Кара-Мурза, Е. В. Коньшеву. Так, М. Г. Меерович в своих работах затрагивает широкий спектр вопросов градостроительства в Советском Союзе: история сталинской урбанизации, процесс становления советской жилищной политики, проблема хрущёвских реформ и градостроительство в период оттепели [21–24]. В работах Е. В. Коньшевой [19, 20] раскрывается европейский опыт в градостроительстве СССР в 1920–1930-е гг. Автор обращает внимание на организацию проектирования и строительства массового жилья, принципы планировки городов. В монографии М. Г. Мееровича, Е. В. Коньшевой и Д. С. Хмельницкого [24] анализируются события начального периода сталинской индустриализации, особенности планировочной организации соцгородов, типология массового жилища [24]. В исследовании С. Г. Кара-Мурза и А. И. Гражданкина на основе статистических данных был проведён анализ строительных работ в СССР и современной России [16]. Работы С. С. Духанова посвящены изучению строительства промышленных городов Западной Сибири [17].

Магнитогорск стал объектом внимания историков ещё в 1930-е гг. в связи с реализацией проекта М. Горького «История фабрик и заводов». Однако по ряду причин проект «истории» не был реализован. Проблемам градостроительства в 1930-е гг. был посвящён ряд работ [15; 26; 28] публицистического характера, не предлагавших объективного анализа вопросов жилищного строительства. Труды 1950-х — 1980-х гг. об истории Магнитогорска практически не затрагивали проблемы градостроительной практики. Исключение составляет исследование В. И. Казариновой, в котором изучены вопросы районирования и озеленения города с партийно-государственных позиций [18]. В постсоветский период, особенно в 2000-е гг. количество исследований по истории Магнитогорска возросло. Работы этого периода характеризуются многообразием направлений и методологических подходов, но все они основаны на изучении довоенной истории города и периода Великой Отечественной войны. Данная тенденция свойственна также зарубежным исследованиям [25; 30–32].

Анализ историографии показал, что в исторической науке отсутствуют исследования, посвящённые развитию градостроительства и архитектуры в Магнитогорске в период оттепели. Этим определены задачи исследования как изучения вопросов массового жилищного строительства в Магнитогорске в 1953–1964 гг.; выявления последовательности хрущёвской жилищной реформы; анализа объёмов жилищного строительства и оценки его качественных характеристик. Хронологические рамки исследования охватывают 1953–1964 гг., что объясняется переходом архитекторов в Магнитогорске к принципиально новой планировке жилых кварталов: созданию крупных микрорайонов с общей зелёной зоной. Верхней границей был определён 1964 год, когда от типовых застроек хрущёвской эпохи перешли к видоизменённым застройкам следующей эпохи — «брежневкам». Отметим также, что в городе уже в 1950-м году впервые на территории СССР начали возводить бескаркасные панельные дома — первые эксперименты по удешевлению строительства.

Источниковая база исследования опирается на следующие группы материалов: законодательные, распорядительные, нормативные акты центральных государственных органов власти; делопроизводственная документация, почерпнутая в городском архиве Магнитогорска; периодические издания (газ. «Магнитогорский рабочий», на страницах которой отражены архитектурные изыскания 1950-х — 1960-х гг., проблемы жилищного и городского строительства, расселения и благоустройства); источники личного происхождения — неопубликованные (устные) воспоминания участников и очевидцев массового панельного домостроения; источники изобразительного или визуального характера (картографические материалы, генеральный план города, проекты планировки районов); материалы статистики, а именно: данные переписей населения города; географическая информационная

система 2gis. В целом разнородный характер источников, привлечённых для решения поставленных в исследовании задач, обусловил необходимость комплексного подхода в их использовании.

Данное исследование основано на сочетании общенаучных методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции, с общеисторическими методами: историко-сравнительным и историко-системным. Среди междисциплинарных методов в данном исследовании применены количественные способы сбора информации и статистические методы анализа для определения темпов градостроительных практик, объёмов, вводимого в эксплуатацию жилья. Применение методов устной истории позволяет расширить базу исследования, помогает интерпретировать устные свидетельства очевидцев процесса градостроительства в указанный период. Интервьюирование в совокупности с ретроспективным методом дают возможность погрузиться в исследуемую эпоху.

Особенности планировки жилых кварталов в Магнитогорске на протяжении 1929–1953 гг. можно охарактеризовать следующим образом. В 1930-е гг. жилой квартал представлял собой обширный микрорайон; преобладали свободно-строчная планировка; озеленение ландшафтное и живописное; типы жилых домов (щитовые, сборные двухэтажные, секционные капитальные, дома ИНКО). В 1940–1946 гг. площадь кварталов существенно сокращается; планировка преобладает периметрально-фронтальная; застройка штучная; благоустройство отсутствует; детские учреждения в основном встроены в жилые дома. С 1946 по 1953 г. строительство жилых кварталов характеризовалось минимально упрощённым озеленением; большое внимание уделялось деталям при застройке («карликовые кварталы»); комплексное возведение больших групп кварталов; увеличение их площади и плотности застройки и как следствие отсутствие детских игровых площадок во дворах. Общая черта в жилищном строительстве на протяжении всего периода сталинизма — это стремление к индустриализации, типизации и комплексности строительства.

Новый этап развития градостроительства в городе связан с внедрением в практику новых, более рациональных приёмов планирования и застройки кварталов. В 1953 г. было начато объединение разобщённых кварталов № 50, 51, 52 во взаимосвязанную группу с межквартальной зелёной зоной общественного назначения [3–6]. Такова была первая попытка создать крупный жилой микрорайон с центральным зелёным массивом, включавшим широкую сеть детских учреждений и школ. Однако она не была реализована в полной мере: кварталы оставались мелкими. Согласно данным, представленным в исследовании В. И. Казариновой, общая площадь кварталов № 50, 51, 52 составляла 17,47 га, в то время как процент застройки составлял 24,3 га от общей площади [18, с. 98]. Этот планировочный приём позволил разместить детские учреждения на специально выделенной территории, а внутрядомовое пространство передать в распоряжение жильцов. Для новых дворов стали характерны следующие черты: значительный размер, простая форма, разграничение жилых и детских учреждений. Недостатком такой застройки было, по мнению советских архитекторов, строительство в каждом дворе двух хозяйственных блоков с гаражом, что создавало шум и задымлённость. Достоинством же такого планирования стало разграничение жилой и общественных зон. В частности, в период с 1956 по 1958 г. типовая застройка была реализована в квартале № 19-б. Здесь возвели крупноблочные дома серии I-499 как первый в Магнитогорске опыт строительства по типовым проектам. Преимуществами данного проекта выступали простая и чёткая композиционная схема квартала, отсутствие угловых домов, размещение меридиональных и широтных домов в качестве защиты от господствующих ветров. Квартал состоит из трёх, один за другим следующих, жилых домов вытянутых в меридиональном направлении.

К концу 1950-х гг. проектировщики города пришли к выводу, что принцип микрорайонирования — наилучший. Ранее построенные небольшие кварталы включали в микрорайоны. К таким микрорайонам относятся кварталы № 60–62 и 63–64. Центральную часть их территории занимают жилой массив и спортивный комплекс, к которым прилегают участки детских садов и школ. Зона жилой застройки располагается по периметру микрорайона. К числу достоинств микрорайонов относится создание широкой сети объектов культурно-бытового обслуживания. Например, в состав укрупнённого квартала № 63–64 включили здания общегородского значения: закрытый плавательный бассейн и Дворец пионеров. Новые принципы градостроительства отражены и в малоэтажном строительстве. Например, комплексная застройка посёлка им. Дзержинского, проходившая в 1958 г., представляет жилой массив из 5 кварталов общей площадью 14 га. В центре каждого квартала располагали фруктовый сад, а двухэтажные жилые дома — по периметру застройки, между ними — детские и спортивные площадки.

Госаппарат стремился оптимизировать и удешевить строительные работы. С этой целью ЦК КПСС и Совмин СССР опубликовали постановления «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В результате перешли к принципу свободной планировки. Это повлекло низкую координацию строительных действий, в кварталах заранее не проводили инженерные работы, руководство не видело целостной картины строительства, но быстро разрешалась проблема дефицита жилья. В 1960-е гг. в строительстве сохранялись принципы свободной планировки и микрорайонирования. В 1960 г. жилищное строительство проводилось поквартально и концентрированно: архитекторы стремились создать комплексные объекты. Градостроительные практики в Магнитогорске в основном велись по типовым проектам серии 1-439 (крупноблочные) и 1-464 (крупнопанельные). Совещание по крупнопанельному домостроительству Урала и Западной Сибири, состоявшееся в конце декабря 1961 г. в Челябинске, признало хорошим качеством крупнопанельного и крупноблочного строительства. Это было отражено в местной прессе [10]. О проблемах же крупнопанельного строительства говорили только на закрытых совещаниях, где указывали, например, на отсутствие решений о стыках и переходе на однослойные панели [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 112. Л. 28]. Новые кварталы строились без конкретных решений в области технических вопросов.

В 1954 г. в Магнитогорске строительство осуществлялось на левом и правом берегах р. Урал. Согласно архивным данным, в 1954 г. в эксплуатацию были введены дома кварталов №№ 21-а, 50, 51, 4-г и 81 и пос. Аварийный; велось строительство по ул. Трамвайная; на правом берегу были завершены объекты по ул. Красноармейской и на площади Театральной. Жилые дома относились к разным типам серий домостроения, однако первые этажи зданий были отведены под нежилые помещения. Заказчиком этих домов выступал чаще всего Магнитогорский Металлургический Комбинат им. Сталина (ММК). [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 54. Л. 53–59]. В 1955 г. начальник Инспекции государственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК) Л. Рабинович писал, что из 229 объектов строительства, 181 — объекты жилищного строительства (пл. 196288,7 кв. м) Из них было сдано в эксплуатацию всего 67 домов, жилой площадью 73302 кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 60. Л. 44–45]. В квартале № 53 были приняты в эксплуатацию три дома, произведено озеленение двора, оштукатуривание домов — его строительство было окончено [8; 10]. Основным застройщиком выступал трест «Магнитострой».

Таблица 1

**Жилищный фонд города Магнитогорска**

год	Объем жилого фонда (кв. м)	Численность населения (тыс. чел.)	Фонд жилой площади на 1 человека (кв. м)
1953	528473,06	—	—
1954	628718,53	—	—
1955	714546,26	—	—
1956	813918,64	284000	2,865
1957	933841,06	—	—
1958	1111895,15	—	—
1959	1275764,22	311101	4,1
1960	1465112,09	—	—
1961	1610545,17	—	—
1962	1764803,69	333000	5,299
1963	1894184,46	—	—
1964	2019195,05	—	—

Сост. по: [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 54, 60, 64, 77, 81, 92, 100, 105, 112, 120, 127]. Данные таблицы включают информацию только по капитальному жилью.

В первом полугодии 1956 г. в инспекции ГАСК зарегистрировали 161 объект, в котором были 116 жилых домов общей площадью 151 тыс. кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 64. Л. 1]. Кроме многоквартирных домов в эксплуатацию приняли 38 домов индивидуального строительства площадью 1569 кв. м. В четырёх домах, построенных трестом, предусмотрели возможность для размещения торговых предприятий [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 64. Л. 5]. По заказам ММК и треста «Магнитострой» построили 23 и

25 домов, жилая площадь которых составляла 54284,6 кв. м, 7072,8 соответственно. Всего было сдано в эксплуатацию 67 зданий, общей жилплощадью 75799,34 кв. м, в их состав входила и площадь общежитий — 4264,2 кв. м. Жилищное строительство в 1957 г. было сосредоточено в пос. Дзержинского. Шестнадцать домов, жилой площадью от 80 до 90 кв. м были приняты на ул. Островского и 25 Октября. В кварталах 3-а, 2 построены более крупные дома площадью 237 и 265 кв. м, некоторые достигали площади 1901 кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 77. Л. 35–36]. В 1958 г. в Магнитогорске было возведено 95 жилых домов, площадью более 178000 кв. м, в которых было 3029 квартир [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 81. Л. 24]. В 1959 г. в результате строительства, развернувшегося на левом берегу р. Урал, в эксплуатацию были сданы дома по ул. Вайнера, Чкалова, Маяковского с различной жилой площадью [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 92. Л. 5–12]. В правобережной части города развернулось более масштабное строительство. Наиболее интенсивные работы велись близ пос. Крылова, между ул. Комсомольской и Первомайской. В результате в эксплуатацию были введены дома кварталов 3-а, 11, 17, 19-б, 20-б, 21-а, 53-а, 59, 60, 61, 67, 67-а, 94. Всего было принято 74 объекта. В кварталах 60, 64 и 67 было принято наибольшее количество домов (жилая площадь пятиэтажных домов составляла 2165 кв. м, четырехэтажных — 1732 кв. м) В квартале 64 были введены в эксплуатацию только пятиэтажные дома. Однако, несмотря на одинаковую этажность, жилая площадь в домах была разной — от 1023,1 кв. м до 2258,5 кв. м. В 67 квартале возводились дома как двух- и трехэтажные, так и четырехэтажные. Жилая площадь для большинства домов не превышала 1096 кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 92. Л. 7–12]. Строительные работы в 1961 г. также велись в разных районах города. Строительство, развернувшееся в правобережной части города, охватывало большую территорию, в которую входили кварталы 1-а, 11, 17, 18-а, 19-б, 20-а, 53-а, 95, 96, 127. В квартале 95 в эксплуатацию вступили 16 домов, преимущественно пятиэтажные. В квартале 96 были приняты 16 домов, 6 из которых были четырехэтажными с площадью от 9200 кв. м и более. Всего в 1961 г. в эксплуатацию ввели 181 объект общей площадью 107130,28 кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 105. Л. 66–69]. В 1962 г. строительство велось исключительно в правобережной части города. В квартале 114 было введено 8 домов — 6 пятиэтажных (2500 кв. м) и 2 четырехэтажных (900 кв. м). Жилые дома в квартале 116 были разными по этажности и площади. Всего 16 домов с площадью от 272,4 кв. м до 2504,5 кв. м. Общая жилая площадь возведённых в 1962 г. объектов составила 101796,36 [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 112. Л. 44–48]. Многообразие кварталов, в которых осуществлялись строительные работы в 1963 г., обеспечивало реализацию принципа свободной застройки. Продолжалось благоустройство и строительство в кварталах 12-а, 17, 17-а, 20-а, 66, 68, 93-а 114, 117, 134. Среди характерных черт данного года следует выделить начало застройки квартала 134 — новый вектор строительства города — южный. Всего в эксплуатацию ввели 61 объект с площадью 103009,4 кв. м [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 120. Л. 33–37]. В 1964 г. продолжалось строительство в центральной части города и осваивались строительные площадки, лежащие южнее улицы Грязнова — кварталы 130, 124, 114. В этот год, согласно данным архива, не было построено ни одного жилого одноэтажного здания [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 127. Л. 44–47].

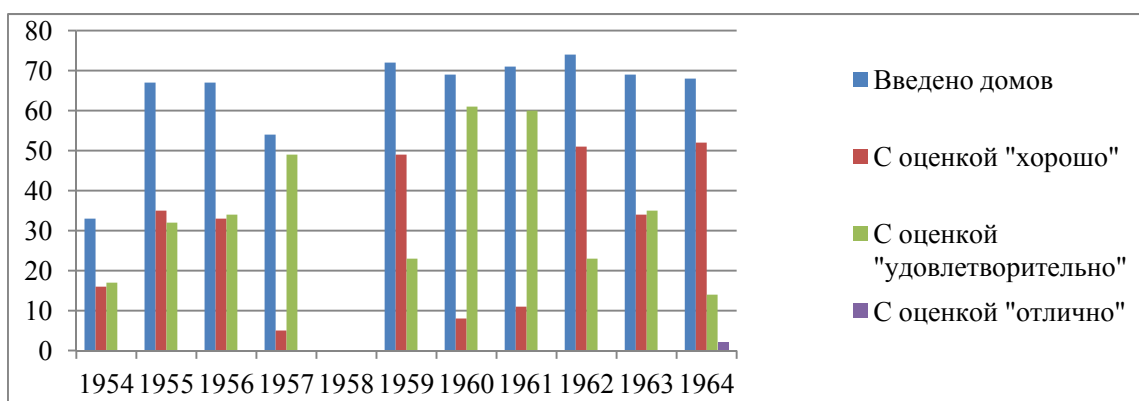
Следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода в городе осуществлялось самодеятельное строительство, т. е. магнитогорцы своими силами организовывали строительство жилых домов для себя и своих семей. Его масштаб был существенным, поэтому часть домов, возведённых самодеятельным способом в пос. Димитрова была официально принята в эксплуатацию в 1957 г. [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 77. Л. 24–27]. В 1960 г. ГАСК приняла в эксплуатацию 69 объектов, построенных подобным способом (площадь 5483,8 кв. м) [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 105. Л. 66–69; 9]; в 1963 г. — 9 объектов, площадью 2005,2 кв. м. С каждым годом объём жилищного фонда возрастал (см. табл. 1), наблюдалась тенденция к разрешению жилищного кризиса. Но необходимо помнить, что с ростом города росла и численность населения. В Магнитогорске по-прежнему сохранялись неудовлетворительные показатели обеспечения населения жилой площадью. Следует понимать, что эти расчёты сделаны с учётом фонда известной жилой площади (официальные данные по капитальному фонду жилья в городе). Учесть жилую площадь, возводимую в городе самодеятельно на данный момент невозможно; следовательно, данные показатели не представляют истинной картины обеспеченности жильём в городе, а практика самостроения магнитогорцами говорила об остроте жилищного кризиса в изучаемый период. Важно отметить и то, что в 1950-е — 1960-е гг. многие жители Магнитогорска продолжали проживать в бараках и землянках [11].

Анализируя количественные данные, важно указать на качество строений (см. табл. 2). Многие дома принимались с дефектами в строительных работах. Неудовлетворительное качество сантехнических и столярных работ было крайне распространено [2]. В 1954 г. от общего объёма жилого фонда, вве-

дённому в эксплуатацию, ГАСК не дала ни одной оценки «отлично», а 50 % домов получили оценку «удовлетворительно». Большинство домов с оценкой «хорошо» было сдано в кварталах № 50 и № 51. Л. Рабинович отмечал, что «значительное число оценок удовлетворительно объясняется жёсткими требованиями к качеству, предъявляемому в Магнитогорске» [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 112. Л. 27–28]. Инспекция провела экспертизу качества материалов, используемых в строительстве. Кирпича 1-го сорта, использованного в строительстве, оказалось лишь 32 %, 2-го — 34,5 %, бракованного — 33,5 % [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 54. Л. 50]. Половые доски, наличники и плинтусы не сушились и укладывались в сыром виде, что приводило к деформации полов [11]. Часть шлакоблочных камней была изготовлена с отступлением от технических условий, что вело к загрязнению их поверхностей и трещинам. Кроме того, звукоизоляция и качество межквартирных перегородок оставляли желать лучшего. Л. Рабинович видел причину дефектов в ошибках не только при строительстве, но и при проектировании [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 64. Л. 33].

Таблица 2

### Качество жилого фонда



Сост. по: [1. Ф. 272. Оп. 1. Д. 54, 60, 64, 77, 81, 92, 100, 105, 112, 120, 127].

К началу 1950-х гг. в строительстве Магнитогорска наблюдался комплекс проблем, в той или иной степени разрешённых благодаря переходу к принципу микрорайонирования. Городское строительство становилось более масштабным, обеспечивало целостность внешнего облика Магнитогорска, произошло укрупнение зелёных зон, что в какой-то степени решало вопрос санитарно-гигиенического состояния города. Специфическими чертами применения данного принципа в Магнитогорске стали ориентация на розу ветров в планировке города, периметральный характер застройки. Ежегодно объём жилого фонда увеличивался, что позволило в значительной мере преодолеть жилищный дефицит. Ежегодно показатели строительных работ менялись. Динамичны были и типы построек в городе (по этажности, материалам и внутренней планировке). В указанный период более 60 % жилых домов были пятиэтажными панельными; свыше 30 % — пятиэтажные блочные; 5 % — пятиэтажные кирпичные; 2,5 % — четырехэтажные блочные; около 2 % — дома иной этажности. Общий план выполнения строительных работ в городе нарушался. Даже при наличии генерального плана его не исполняли. Застройка осуществлялась хаотично, что свидетельствовало о стремлении властей города ускорить возведение жилых домов и максимально быстро расселить горожан в индивидуальное жильё; о поиске наиболее приемлемых форм жилищного строительства; о включении в планы строительства объектов социальной инфраструктуры в связи с увеличением численности населения; о зависимости строительства от наличия коммуникаций. Качество строений оставляло желать лучшего. Большинство домов были сданы с оценкой «удовлетворительно». По мнению властей, низкие оценки были вызваны завышенными требованиями государственной инспекции. Но свидетельства очевидцев, публикации в периодической печати и отчётная документация инспекции ГАСК указывали на самые обычные недоделки в ходе строительства, от которых впоследствии страдали новосёлы. В целом жилищное строительство периода оттепели в Магнитогорске зависело от официального видения проблемы советскими властями, а в условиях принудительного распределения населения и закрепления его за производством реальные процессы формирования жилого фонда и складывая городскую среду не получили стимулов повышать его качество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска).
2. *Андрущак*. Без света и воды // Магнитогорский рабочий. 1954. 16 янв.
3. *Бурцев Л.* Активнее проводить озеленение // Магнитогорский рабочий. 1953. 21 апр.
4. *Гагарин П.* Новые дома магнитогорцев // Магнитогорский рабочий. 1953. 9 сент.
5. Дома с недоделками // Магнитогорский рабочий. 1953. 30 июля.
6. *Дороха*. Строители медленно ликвидируют недоделки // Магнитогорский рабочий. 1953. 8 авг.
7. *Иванов Ф. Я.* Объект приняли с недоделками // Магнитогорский рабочий. 1962. 17 февр.
8. *Колясов А.* Устранить недоделки // Магнитогорский рабочий. 1955. 6 марта.
9. *Круговых В.* Бракоделы // Магнитогорский рабочий. 1961. 17 мая.
10. Новые крупноблочные дома // Магнитогорский рабочий. 1955. 15 марта.
11. Воспоминания Н. В. Алешниковой 1935 г. р. Записано Н. Н. Макаровой в 2015 г.
12. *Баканов С. А.* Депрессивные города Урала в 1960–1980-е годы. Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. 191 с.
13. *Баранов Н. В.* Современное градостроительство. М.: Госстройиздат, 1962. 267 с.
14. *Былинкин Н. П., Калмыкова В. Н., Рябушин А. В., Сергеева Г. В.* История советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1985. 256 с.
15. *Валериус И. Д.* Вы правы мистер Геррис. Свердловск — Магнитогорск: Уралогиз, 1932. 78 с.
16. *Гражданкин А. И., Кара-Мурза С. Г.* Белая книга России. Строительство, перестройки, реформы. 1950–2013. М.: Научный эксперт, 2015. 728 с.
17. *Духанов С. С.* Архитектурно-планировочные особенности городов угольной промышленности Западной Сибири 1940–1950-х гг. // Вестн. Том. гос. архит.-строит. ун-та. 2017. № 5. С. 88–98.
18. *Казаринова В. И.* Магнитогорск. М.: Госстройиздат, 1961. 248 с.
19. *Коньшева Е. В.* Полигон для эксперимента: западные градостроительные новации в проектах Вальтера Швагенштайдта для советских социалистических городов // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 1. С. 85–91.
20. *Коньшева Е. В.* Солнце воздух и дом для всех? Европейский опыт массового жилищного строительства и его советские вариации в годы первых пятилеток // Quaestio Rossica. 2016. № 3. С. 34–54.
21. *Меерович М. Г.* Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 303 с.
22. *Меерович М. Г.* От коммунального — к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестн. Том. гос. архит.-строит. ун-та. 2016. № 2(55). С. 28–33.
23. *Меерович М. Г.* Хрущёвская жилищная реформа: проблемы историографии и задачи исследования // После Сталина: Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. М.: РОССПЭН, 2016. С. 592–609.
24. *Меерович М. Г., Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 270 с.
25. *Писториус Э.* О работе Эрнста Мая в Советском Союзе (1930–1934 гг.) // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации. Магнитогорск: МаГУ, 2010. 382 с.
26. *Рудин М.* Героические дни Магнитогорска. Очерки о героях Магнитостроя. Свердловск – М.: Уралогиз, 1931. 24 с.
27. *Рябушин А. В.* Гуманизм советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1984. 372 с.
28. *Тищенко В. Ф.* Новые методы производства строительных работ. Одноэтажные каркасные строения (опыт Магнитостроя). Свердловск, Магнитогорск, 1932. 45 с.
29. *Шквариков В. А., Колли Н. Я., Лавров В. А.* Градостроительство СССР: 1917–1967. М.: Стройиздат, 1967. 397 с.
30. *Gänshirt Ch., Führ Ed., Conrads Ul.* Zur sprache bringen: Kritik der Architekturkritik. Münster, Waxmann, 2003, pp. 125–154.
31. *Pistorius E.* Der Architekt en streit nach der Revolution: zeitgenössische Texte: Russland 1920–1932. Basel, Birkhäuser, 1992.
32. *Pistorius E., Volper A.* Vor dem Versch winden: das Erste Quartal von Magnitogorsk // www.Kunsttexte.de, 2013. № 3.

Поступила в редакцию 28.06.2017

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»  
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38  
E-mail: makarovanadia@mail.ru

### CONSTRUCTION OF HOUSES IN MAGNITOGORSK (1953–1964)

Today, the city as an object of research attracts more and more attention of representatives of various fields of scientific knowledge: historians, sociologists, political scientists, philosophers, economists. Urbanists discuss the problems of the future of the city not only in the framework of the solution of the utilitarian tasks of its organization, but also with the aim of implementing the humanistic ideals of its development as an important cultural center, as an achievement and at the same time as an organizing origin of human culture. In addition, urban history involves the study of the problems of urbanization, the use of natural and geographical potential of urban space and the relationship between the city and rural areas. The attention of researchers is focused on the city as a socio-cultural phenomenon, organizing the space of local history. The city of Magnitogorsk during a long period of Soviet history served as a platform where the global experiment on the construction of a "new city" in the 1930s was unfolding, to find the most optimal form of housing in terms of socio-economic and ideological factors in the 1950s and 1960s. Historiography of the problem of urban planning and architectural solutions in the USSR is quite diverse, but the researchers mainly focused on the study of the first half of the twentieth century in a chronological context, and as the objects of research chose the most striking architectural projects of the capital level. With such an approach, the regional and provincial levels remained outside the field of view of researchers. In this article, based on various sources, an attempt is made to give answers to questions about the time of the Khrushchev reform, the specifics of architectural and urban policy, the pace of housing construction, the quality and typology of buildings erected on local material. As a result of the study it was possible to determine that in the city of Magnitogorsk, which arose almost "from scratch", the urban structure created in the 1930s, was superimposed by the later planning structure of the 1930s-1950s, with which the new urban planning principles of the period of the 1950s-1960s had to interact. The specificity of Magnitogorsk in the context of architectural and planning solutions of the study period lies also in the fact that the construction site was limited to the East by the city-forming enterprise, from the West – by amateur construction of citizens who were forced to solve their own housing problems, from the North – by the administrative borders of the Chelyabinsk region and the presence of the railway junction. Therefore, the city was able to grow only in the southern direction.

*Keywords:* history, USSR, Ural, Magnitogorsk, urban planning, architecture, mass housing construction.

#### REFERENCES

1. MKU "Gorodskoyarkhiv" Magnitogorska (MKU "GA" Magnitogorska) ["City Archive" of Magnitogorsk]. (In Russian).
2. *Andrushchak*. Bez sveta i vody [Without Light and Water]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1954, January, 16. (In Russian).
3. *Burtsev L.* Aktivneye provodit' ozeleneniye [Actively Carry Out Landscaping]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1953, April, 21. (In Russian).
4. *Gagarin P.* Novye doma magnitogortsev [New Homes Magnitogorsk]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1953, September, 9. (In Russian).
5. *Doma s nedodelkami* [A House with Defects]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1953, July, 30. (In Russian).
6. *Dorokha*. Stroiteli medlenno likvidiruyut nedodelki [Builders Slowly Eliminate Deficiencies]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1953, August, 8. (In Russian).
7. *Ivanov F. Ya.* Obyekt prinyali s nedodelkami [The Object was Taken with Defects]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1962, February, 17. (In Russian).
8. *Kolyasov A.* Ustranit' nedodelki [Eliminate Deficiencies]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1955, March, 6. (In Russian).
9. *Krugovykh V.* Brakodely [Bunglers]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1961. May, 17. (In Russian).
10. *Novyye krupnoblochnyye doma* [New Large-Block Houses]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk Worker], 1955. March, 15. (In Russian).
11. *Vospominaniya N. V. Aleshnikovoy 1935 g. r. Zapisano N. N. Makarovoy v 2015 g.* [Memories N. V. Aleshnikova. Recorded N. N. Makarova in 2015] (In Russian, unpublished).
12. *Bakanov S. A.* Depressivnyye goroda Urala v 1960–1980-e gody. Analiz sotsialno-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov [Depressed Cities of the Urals in the 1960–1980s. Analysis of Socio-Economic and Demographic Factors.]. Chelyabinsk, Chelyabinskstate University Press, 2005, 191 p. (In Russian).
13. *Baranov N. V.* Sovremennoye gradostroitelstvo [Modern Urban Planning]. Moscow, Gosstrojizdat Press, 1962, 267 p. (In Russian).
14. *Bylinkin N. P., Kalmykova V. N., Ryabushin A. V., Sergeyeva G. V.* Istoriya sovetskoy arkhitektury [History of Soviet Architecture]. Moscow, Strojizdat Press, 1985, 256 p. (In Russian).



15. *Valerius I. D.* Vy pravyy mister Gerris [You're right, Mr. Harris.]. Sverdlovsk – Magnitogorsk, Uralogiz Press, 1932, 78 p. (In Russian).
16. *Grazhdankin A. I., Kara-Murza S. G.* Belaya kniga Rossii. Stroitelstvo, perestroyki, reformy. 1950–2013 [The White Book of Russia. Construction, Perestroika, Reform. 1950–2013]. Moscow, Scientific Expert Press, 2015, 728 p. (In Russian).
17. *Dukhanov S. S.* Arkhitekturno-planirovochnyye osobennosti gorodov ugolnoy promyshlennosti Zapadnoy Sibiri 1940–1950-kh gg. [Architectural and Planning Features of the Cities of the Coal Industry of Western Siberia in the 1940s — 1950s.]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Construction], 2017, no. 5, pp. 88–98. (In Russian).
18. *Kazarinova V. I.* Magnitogorsk [Magnitogorsk]. Magnitogorsk, Gosstrojizdat Press, 1961, 248 p. (In Russian).
19. *Konyshova E. V.* Poligon dlya eksperimenta: zapadnyye gradostroitelnyye novatsii v proyektakh Valtera Shvagenshtaydta dlya sovetskikh sotsialisticheskikh gorodov [Ground for the Experiment: Western Urban Innovation Projects Walter Svenstedt Soviet Socialist Cities]. Academia. Arkhitektura i stroitelstvo [Academia. Architecture and Construction.], 2017, no. 1, pp. 85–91. (In Russian).
20. *Konyshova E. V.* Solntse, vozdukh i dom dlya vsekh? Evropeyskiy opyt massovogo zhilishchnogo stroitelstva i ego sovetskiye variatsii v gody pervykh pyatiletok [The Sun, Air and House for Everyone? European Experience of Mass Housing Construction and its Soviet Variations during the First Five Years]. Quaestio Rossica, 2016, no. 3, pp. 34–54. (In Russian).
21. *Meyerovich M. G.* Nakazaniye zhilishchem. Zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyudmi. 1917–1937 gg. [Punishment Housing. Housing Policy in the USSR as a Means of Managing People. 1917–1937 gg.] Moscow, 2008, 303 p. (In Russian).
22. *Meyerovich M. G.* Ot kommunalnogo — k individualnomu: neizuchennyye stranitsy zhilishchnoy reformy N. S. Khrushcheva [From Communal — to Individual: Unexplored Pages of Housing Reform N. S. Khrushchev]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Construction], 2016, no. 2(55), pp. 28–33. (In Russian).
23. *Meyerovich M. G.* Khrushchevskaya zhilishchnaya reforma: problem istoriografii i zadachi issledovaniya [Khrushchev's Housing Reform: the Problems of Historiography and Research Tasks]. Posle Stalina: Reformy 1950-kh godov v kontekste sovetskoy i postsovetskoy istorii [After Stalin: Reforms of the 1950s in the Context of Soviet and Post-Soviet History]. Moscow, ROSSPEHN Press, 2016, pp. 592–609. (In Russian).
24. *Meyerovich M. G., Konyshova E. V., Khmel'nitskiy D. S.* Kladbishche sotsgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR 1928–1932 gg. [Cemetery of Social Cities: Urban Policy in the USSR 1928–1932] Moscow, ROSSPEHN Press, 2011, 270 p. (In Russian).
25. *Pistorius E.* O rabote Ernsta Maya v Sovetskom Soyuze (1930–1934 gg.) [On the Work of Ernst May in the Soviet Union (1930–1934)]. Sotsialisticheskiy gorod i sotsiokulturnyye aspekty urbanizatsii [Socialist City and Socio-Cultural Aspects of Urbanization]. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Press, 2010, 382 p. (In Russian).
26. *Rudin M.* Geroicheskiye dni Magnitogorska. Ocherki o geroyakh Magnitostroya [Heroic Days of Magnitogorsk. Essays on Heroes of Magnitostroy]. Sverdlovsk – Moscow, Uralogiz Press, 1931, 24 p. (In Russian).
27. *Ryabushin A. V.* Gumanizm sovetskoy arkhitektury [Humanism of Soviet Architecture]. Moscow, Strojizdat Press, 1984, 372 p. (In Russian).
28. *Tishchenko V. F.* Novyye metody proizvodstva stroitelnykh rabot. Odnoetazhnyye karkasnyye stroyeniya (opyt Magnitostroya) [New Methods of Construction Works. One-Story Frame Structure (Magnitostroy Experience)]. Sverdlovsk, Magnitogorsk, 1932, 45 p. (In Russian).
29. *Shkvarikov V. A., Kolli N. Ya., Lavrov V. A.* Gradostroitelstvo SSSR: 1917–1967 [Urban Planning of the USSR: 1917–1967.]. Moscow, Strojizdat Press, 1967, 397 p. (In Russian).
30. *Gänshirt Ch., Führ Ed., Conrads Ul.* Zur sprache bringen: Kritik der Architekturkritik [For Language Criticism of Architecture: a Critique]. Münster, Waxmann, 2003, pp. 125–154. (In German).
31. *Pistorius E.* Der Architekt en streit nach der Revolution: zeitgenössische Texte: Russland 1920–1932 [The Architect, Armed after the Revolution: contemporary texts: Russia, 1920–1932]. Basel, Birkhäuser, 1992, (In German).
32. *Pistorius E., Volper A.* Vor dem Verschwinden: das Erste Quartal von Magnitogorsk [Before the Disappearance: the First quarter of Magnitogorsk]. www.Kunsttexte.de, 2013, № 3. (In German).

Received 28.06.2017

Makarova N. N., Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History  
Nosov Magnitogorsk State Technical University  
Lenina St., 38, Magnitogorsk, Russia, 455000  
E-mail: makarovanadia@mail.ru